

Крис-Сити круглый год засыпан снегом. Даже в июне на его улицах можно насмерть замерзнуть, если тебе негде укрыться.

Улицы, погребенные под сугробами, постоянно расчищали, чтобы обеспечить проезд знатным особам, но в этом году дорогу к охотничьим угодьям с горячими источниками преградил внезапный сход лавины.

С этим ничего нельзя было поделать. Кorteжу аристократа пришлось остановиться в небольшом городке по пути в Крис-Сити.

— Господин Юй, прошу прощения. Я слышал, вы с детства занимаетесь стрельбой из лука, и хотел предложить вам поохотиться в наших снегах, но кто бы мог подумать, что случится такое, — золотоволосый аристократ с голубыми глазами вышел из машины и поспешил навстречу Юй Чэнбаю, который уже стоял на снегу.

Юй Чэнбай мягко поблагодарил слугу, накинувшего ему на плечи плащ, а затем повернулся к дворянину и улыбнулся:

— Погода не благоволит нам, тут ничего не попишешь. Не стоит себя винить.

Аристократ не успокаивался. Нахмурившись, он несколько секунд размышлял, а затем заявил:

— Я прикажу им расчистить дорогу до обеда.

— Безопасность прежде всего, — Юй Чэнбай посмотрел на заблокированную снегом дорогу вдаль и тихо добавил: — Пусть работают не спеша. Если не получится — вернемся, в другой раз попробуем.

Но аристократ не хотел ждать. Он столько раз приглашал Юй Чэнбая, и вот, когда тот наконец согласился, он не желал упускать шанс. Поэтому он позвонил, вызвал несколько снегоуборочных машин и, не скупясь на деньги, нанял местных жителей. Он не верил, что это не поможет пробить путь.

Юй Чэнбай, опасаясь, что из-за спешки может произойти несчастный случай, отошел в сторону и стал наблюдать за тем, как дворянин распоряжается рабочими.

В городок сбежалось много зевак, в основном женщины и дети — они редко видели новые лица. Раньше аристократы, направлявшиеся к охотничьим угодьям, никогда не заезжали в этот городок, проносясь мимо на машинах так быстро, словно боялись подхватить какую-то заразу. Это был первый раз, когда кто-то из знати остановился здесь.

Среди группы приезжих выделялся необычайно красивый мужчина. Он стоял чуть поодаль, высокий, стройный, закутанный в белый меховой плащ, и выглядел мягким, утонченным и

совершенно невозмутимым. Даже когда он замечал, что на него украдкой смотрят, он лишь слегка улыбался в ответ. Девушки тут же краснели и застенчиво отворачивались.

— Господин Юй, — прошептал слуга, державший над ним зонт, — какие красивые девушки. Кажется, вы им очень нравитесь.

Юй Чэнбай не ответил. Его взгляд был устремлен куда-то за пределы толпы. Там, почти полностью занесенная снегом, сидела молодая девушка. Одета в тонкую, почти прозрачную ткань, она, казалось, уже оцепенела от холода, прикрыв глаза, и было непонятно, жива ли она еще. Только руки, покрасневшие и посиневшие от мороза, крепко сжимали маленькую девочку, пытаясь защитить ее от ветра и снега.

— Господин Юй, что случилось? — слуга проследил за его взглядом, но не успел ничего рассмотреть, как Юй Чэнбай уже быстро зашагал вперед.

— Господин Юй! — окликнул его слуга, бросившись следом.

Юй Чэнбай снял свой плащ и, стараясь быть осторожным, но в то же время торопясь, укутал девушку. Он опустился на колени и принялся поправлять края плаща, чтобы внутрь не задувал ветер.

Словно обожженная теплом, которое источал плащ, девушка вздрогнула заиндедевшими ресницами и медленно открыла глаза. Она подняла голову, и перед Юй Чэнбаем предстал взгляд светлых глаз — тихих, послушных и исполненных той невинности, что не знает жестокости мира.

Они внезапно столкнулись взглядами. Юй Чэнбай замер, его рука, сжимавшая плащ, дрогнула, и он на мгновение лишился дара речи.

Слуга, стоявший позади с зонтом, тоже опешил, но тут же выпалил:

— Какая черная, какая страшная...

Юй Чэнбай не любил спорить, поэтому лишь мягко ответил:

— Красота и облик — лишь кости под тонкой кожей.

Только он закончил фразу, как холодная, словно выкопанная из сугроба рука, дрожа, вцепилась в край его брюк. Ни слова, но в этом жесте сквозило такое смирение и отчаяние, что сердце сжалось.

Видимо, такова была воля судьбы: как бы аристократ ни старался, дорогу пробить не удалось.

Ночь им пришлось провести в этом городке.

— Говорят, он пришел со стороны Подземного города. Его отец был вышибалой в Южном районе, в семье столько детей, что кормить было нечем, вот и хотели продать... Он сбежал оттуда вместе с сестрой...

— Крис-Сити находится на стыке Золотого треугольника и Подземного города, вот он здесь и осел. В более приличных местах аристократы не позволили бы ему остаться, прогнали бы...

— О, и еще, люди в городке говорят, что это вовсе не сестра, а его дочь. Рождена несколько лет назад от какого-то ближневосточного богача, который приезжал сюда на охоту...

— Господин Юй? Вы меня слушаете?

Слуга подкладывал дрова в камин и, не дождавшись ответа, обернулся:

— Господин Юй?

Юй Чэнбай отложил книгу, которую уже не в силах был читать, снял очки и потер переносицу. Его голос прозвучал необычно строго:

— Хватит.

Слуга замолчал, долил чай и расстелил постель. Уходя, он выглядел обиженным. Он ведь ничего не выдумал, он сам слышал, как маленькая девочка звала ее мамой.

Когда слуга вышел, Юй Чэнбай отложил книгу, умылся и лег спать. Едва он погасил свет и укрылся одеялом, как край кровати с другой стороны слегка прогнулся.

Юй Чэнбай тут же открыл глаза и сел. В темноте он смутно разглядел длинную фигуру, лежащую на краю кровати, свернувшуюся калачиком и повернутую к нему спиной.

— Можно... не уходить? — голос, простуженный и хриплый, как звук сломанной скрипки, был полон мольбы.

Юй Чэнбай, уже было поставивший ногу на пол, замер. Поколебавшись, он все же встал, вышел из комнаты и через мгновение вернулся с теплым пледом. Он осторожно накрыл гостью одеялом, тщательно подоткнул края, а сам укрылся пледом и снова лег.

Снаружи завывала метель. В комнате было холодно, даже несмотря на огонь в камине.

Почувствовав, что человек рядом придвинулся ближе, Юй Чэнбай тут же поспешно отодвинулся к краю. Девушка снова потянулась к нему, он снова отпрянул, двигаясь все быстрее и быстрее.

Девушка протянула руку и дернула за край его пледа...

Раздался глухой стук. Юй Чэнбай свалился с кровати.

— ...

Человек на кровати, сжимавший плед в руках, замер. Через некоторое время он спрятал лицо в одеяло. Его плечи мелко дрожали, похоже, он беззвучно смеялся.

Юй Чэнбай смущенно поднялся с пола и уже собрался было забрать свой плед, чтобы провести остаток ночи на полу, как вдруг:

— Господин Юй.

С кровати протянулась тонкая рука. Девушка, лежа на краю, с нежной улыбкой в голосе спросила, прекрасно зная ответ:

— Почему вы упали?

В комнате было почти ничего не видно, но Юй Чэнбай чувствовал, как сильно горят его щеки.

На следующий день все знали: господин Юй переспал с той девушкой по имени Ивэй.

<http://bllate.org/book/22316/2336746>